

«Одной.»

Прошло всего десять дней с тех пор, как она перевоплотилась, так что она пока не думала, что ей одиноко. Вместо этого она каждый день злилась от обиды. Настоящая Серсиния потеряла родителей в пятнадцать лет, так что она привыкла быть сама по себе. Может быть, именно поэтому ей было хорошо одной.

— Ну, не совсем так?..

Его глаза слегка дрогнули. Похоже, что он был весьма удивлен таким ответом. Но он кивнул головой в знак согласия.

— Понятно, ты сильная. Мисс Серсиния...

— Зови меня просто - Серсиния, - сказала она небрежно, так как не привыкла, чтобы ее называли почтено.

— Ах, да. Серсиния... - сказал мальчик, задумчиво пробормотав ее имя. В этих словах звучала зависть к тому, чего у него не было. Серсиния посмотрела ему в лицо, в его темные глаза.

— У меня нет имени...

Она взглянула на мальчика с мертвым лицом, который говорил, что у него нет имени. На сердце у нее вдруг стало тяжело. Это было сочувствие к тем, кто не был достаточно привилегирован, как остальные. Он был мальчиком, которого отдали в качестве залога по кредиту. Серсиния вернет его, как только Виконт принесет деньги. Если бы она проявила к нему хоть какие-то чувства, то была бы убита горем, когда им пришлось бы расстаться.

«Но ему понадобится имя, чтобы называть его, пока мы живем вместе.» Верно, она не могла продолжать называть его «Эй», «Ты там» или «Эй, ты». Серсиния заговорила с ним, довольная своими рассуждениями, думая о хорошем имени:

— У тебя тоже должно быть имя, - сказав это, она увидела свое отражение в его темных глазах.

— Имя?..

— Да, имя. Оно нужно тебе.

— Н-но у меня никогда его не было... - сказал он, понутив плечи как щенок.

«Вау, он делает так, что мне трудно не чувствовать себя плохо из-за него.»

Любой, кто увидел бы эту сцену, был бы убит горем.

— Твое имя. Как насчет... Бен?

«Бен» было единственным именем, которое она могла сейчас придумать. Это было простое имя, легко произносимое, легко запоминающееся. Тем не менее это было его первое имя, поэтому ей было интересно, понравится оно ему или нет.

— Бен?.. – сказал он удрученно.

— Ах, тебе оно не нравится? Тогда...

— Н-нет! Нравится. Хорошо, Бен... – воскликнул мальчик, обрывая ее.

«Ее навыки именования довольно хороши.» Она почувствовала гордость.

— Хорошо, тогда с этого момента я буду звать тебя Бен.

— Бен...

Бен улыбнулся, его глаза превратились в полумесяцы. Он был похож на ангела, вырезанного в соборе. На мгновение Серсиния была очарована смехом Бена. Он улыбнулся ей, его щеки порозовели.

* * *

Войдя в пункт обмена валюты, Виконт Монтене был потрясен открывшимся перед ним зрелищем. Стол был расколот пополам, цветочный горшок валялся разбитым на полу, а стул был превращен в щепки. Абсолютный хаос. Он думал, что все уже ушли, но похоже кто-то обыскал это место.

— Что случилось?!

Один из сотрудников, Льюис, который наблюдал за происходящим, сидел на полу, ошеломленный. Виконт Монтене схватил Льюиса за плечо и встряхнул его.

— Очнись! Что случилось?

Казалось, он был чем-то отвлечен, но быстро осознал ситуацию.

— С-сэр!

Льюис узнал Виконта Монтене и выглядел так, словно вот-вот заплачет. Выслушав его, Виконт засомневался, не было ли это делом рук вора.

«Возможно... »

Виконт Монтене вспомнил, как положил важные документы в сейф. Он поспешно вынул ключ из кармана и открыл сейф под сломанным столом. В сейфе хранились оригиналы документов, таких как лицензия на азартные игры и документы о собственности.

«Это был не вор», – с облегчением вздохнул Виконт Монтене. Льюис встал, снова обретя самообладание.

— Что случилось?

— Э-эта женщина...

— Эта женщина?

Виконт Монтене нахмурил брови. Женщина, о которой говорил Льюис, была той, которая ворвалась в его игорный дом. Виконт Монтене вложил много денег и времени в строительство игорного дома и его легализацию. Он потратил все свои деньги на поиск министров, которые могли бы передать предложения Императору, что в конечном итоге привело к долгам.

Не прошло и года после его тяжелой работы, как он получил одобрение Императора и основал легальный игорный дом. Ему все еще приходилось платить часть своих доходов в качестве налога, но он мог получать прибыль, отложив срок выплат на попозже. На данный момент прибыли не было, так как игорный дом только что открылся.

Сегодня у него была проблема. Женщина сорвала джекпот три раза за один присест. Фишки, которые она выиграла, стоили тридцать миллионов шиллингов. У него не было ни пенни, и он был в долгах. Он стал бы банкротом, если бы обналичил ее фишки.

Итак, Виконт сбежал. Одна женщина не могла лишиться его успеха. После ухода он отослал женщину и нанял людей, чтобы она не вернулась. Но почему Льюис все еще выглядел таким нервным?

— Э-эта женщина перевернула все здесь вверх дном.

Виконт Монтене пристально посмотрел на Льюиса, который дрожал.

— Ты не смог справиться с одинокой женщиной, – сказал Виконт, обвиняя Льюиса. Он все еще не мог понять, как Льюису не удалось поймать эту женщину. Виконт знал, что ему нужно усилить охрану.

— Дело не в этом! Она была сумасшедшей. Она сломала стол пополам ногой и попыталась использовать какую-то странную силу.

Глаза Виконта Монтене заблестели, смотря на скулящего Льюиса у своих ног.

— Странную силу?

— Да! Странную силу! Внезапно вокруг нее подул ветер, и в комнате стало по-настоящему жарко! Как ветер мог проникнуть в потайную комнату?!

Ветер никак не мог подуть в закрытой комнате без окон. Но Льюис поклялся, что это правда. Льюис был нанят в качестве прислуги, когда Виконт начал строить игорный дом. Он никогда бы не солгал Виконту.

«Так что же это была за странная сила?»

Он никогда и нигде не слышал о таком.

В первый раз, когда он увидел эту женщину, он почувствовал вокруг нее странную ауру. Но он думал, что она просто женщина с сильной внешностью.

— Ее красные глаза горели, как огонь...

— Нет ничего плохого в том, чтобы узнать о ней получше.

Виконт Монтене приказал трясущемуся Льюису убрать в комнате. Он сел на семейный диван и оглядел комнату. За исключением письменного стола, цветочного горшка и стула, в комнате было чисто.

Хм-м?.. – чего-то не хватало. Он еще раз огляделся в поисках чего-то, тщательно осматривая комнату.

— Куда делся раб?

Он не мог найти раба, которого купил день назад. В эти дни аристократия медленно

искореняла рабство в Империи. Вот почему он привел его на пункт обмена валюты, а не к себе домой.

Льюис, который подметал цветочный горшок, заколебался. Подозрительно взглянув на Льюиса, Виконт помрачнел.

— Куда делся раб?

— Э-это, Сэр... Я не мог остановить эту женщину...

— И?..

— Итак, я дал ей в качестве залога...

Виконт Монтене бросил в его сторону одну из диванных подушек, как только Льюис закончил свою фразу. Лицо Монтене покраснело.

— Как ты смеешь! Ты хоть знаешь, кто он такой?!

Подушка ударила Льюиса по лицу, и он упал на пол, извиняясь.

— Я сожалею, Сэр... Но не было никакого способа остановить ее...

— Я не хочу этого слышать! Куда она пошла?

Виконт Монтене тяжело дышал, как животное, и в раздражении вскочил со своего места.

Этот мальчик был подобен жемчужине в грязи, которую он нашел на рынке рабов. Мальчик должен был стать подарком Графу Энитио, богатому и известному человеку.

Граф Энитио был одним из самых богатых людей в Империи. Он наслаждался лестью, и все это знали. Виконт знал, что Графу особенно понравится молодой и красивый раб, поэтому он купил его. Он отчаянно нуждался в помощи Графа Энитио, поскольку вложил все свое богатство в строительство игорного дома.

Он нашел мальчика как раз вовремя на рынке рабов. Он был идеальным рабом, которого можно было представить Графу. Он уверенно написал письмо Графу, сообщив ему о «подарке», который он приготовил, но пока не решался отправить его. Он стиснул зубы, издав звук, словно жевал кости животного. Льюис склонился на пол, дрожа после того, как услышал этот пугающий звук.

— Я не знаю, куда она пошла... Но она сообщила мне, что вернется через неделю. Я уверен, что она приведет его!

— Заткнись! Ты бесполезный дурак. Найди ее прямо сейчас и верни раба!

— Да-да-да!

Льюис умчался, в спешке покинув пункт обмена валюты. Виконт Монтене раздраженно сбросил оставшуюся подушку с дивана.

Пум.

Подушка упала на пол. Если бы раба взяли в качестве залога, женщина не вернула бы его, если бы ей не заплатили. Виконт не собирался давать ей ни пенни, но раба нужно было вернуть. Неделю спустя ему нужно будет подарить раба Графу Энитио.

— Это единственный способ.

Это был единственный выход для них обоих. Слабый блеск мелькнул в его глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/44234/1745177>